



Александр Вампилов

Рафаэль

«Public Domain»

Вампилов А. В.

Рафаэль / А. В. Вампилов — «Public Domain»,

Один из первых вариантов одноактной пьесы «Случай с метранпажем», задумывавшийся в качестве первой части будущих «Провинциальных анекдотов». На титульном листе рукописи значится: «...Анекдоты (анекдотическое представление в двух частях). Часть первая (доподлинная). Рафаэль. Часть вторая (фантастическая). Двадцать минут с ангелом.» Публикуется впервые.

Александр Вампилов

Рафаэль

СЕМЕН НИКОЛАЕВИЧ УСОВ – художник, 60 лет

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА – его жена, журналистка, 32 года

БОРИС – сын Усова, студент, 20 лет

ТАТЬЯНА – дочь Усова

СМАГИН – художник, 27 лет

ВИКТОРИЯ – парикмахер, 22 года

АРНОЛЬД ПАВЛОВИЧ – врач, 50 лет

ОБАБЬЕВ – пенсионер, 63 года

ФЕДОРУК – санитар, 40 лет

Квартира Усова. Большая хорошо обставленная комната. На видном месте лежит чемоданчик с красным крестом. Послеобеденный час. Зоя Михайловна и Борис играют в карты.

БОРИС (шумно). Король!.. давай, мамочка, давай!

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Неужели я снова проиграю. В третий раз. (Бросает карту.) Может, я действительно дура.

БОРИС. Ты еще сомневаешься. (Кроет: громко хлопнул ладонью по столу.) Дама!

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Не стучи, тебе говорят! Ты что, не знаешь, как чутко он спит!

БОРИС. Он спит чутко? Я бы этого не сказал. И ты бы этого не сказала, если бы подумала. Чутко! Да он спит на ходу. Он ничего не видит, ничего не слышит. Он ослеп и оглох.

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Помолчи, бессовестный. Не нашел другого дня для своих намеков. Весь город его сегодня чествует, одному тебе наплевать. Взгляни, сколько писем, телеграмм, поздравлений. Ты думаешь, все эти люди глупее тебя?

БОРИС. Умнее, мамочка, разве я спорю.

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Ну, допустим, ты не поклонник его таланта, но ведь он твой отец и сегодня ему исполнилось шестьдесят лет. По-твоему, это повод для насмешек?

БОРИС. Да нет, все в порядке. Я поздравил его как отца и как гениального художника. Мало этого?

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Почему ты не идешь на юбилей? Вот почему?

БОРИС. Сама знаешь. У меня дежурство.

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Если бы захотел, тебя бы освободили. По такому случаю. Меня же вот отпустили!

БОРИС. <...> мамочка, что на твоём месте я бы не стал учить меня хорошему поведению.

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА (не сразу). Мог бы относиться ко мне поприличнее. Не забывай, я тебе неровня. Он женился на мне, когда тебе было всего тринадцать лет.

БОРИС. Ладно, не будем ссориться. (Сдаёт карты.) Рискнем ещё разок, пока за мной не заехали.

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Не хочу. Неинтересно. (Помолчала.) Меня ты не уважаешь, хорошо, допустим, я этого заслуживаю. А отец? Хочешь – обижайся, хочешь – нет, но ты – невозможный эгоист. Ничего, кроме собственной персоны, тебя не интересует. Ты, я уверена, даже в газете о нем не прочёл.

БОРИС. А что там о нем? Передовая?

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА (Сует ему газету.). Взгляни хоть на портрет – отец все-таки.

БОРИС (развернул газету). Певец разбуженной тайги!.. Певец... Это кто певец, папа, что ли?

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Дай сюда. (Протягивает руку за газетой.)

БОРИС. Э, нет, дай почитаю. Сама хотела... «Это было ранним утром осенью тысяча девятьсот двадцать восьмого года!..» Здорово, скажи? Ты писала?

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Как это я могла написать о своем муже? Ты соображаешь или нет?

БОРИС. Тогда слушай. Итак, осенью двадцать восьмого года... «По старому понтонному мосту в город шагал широкоплечий, попросту одетый паренё котомкой за плечами...» Сила!.. «И хотя раньше в этом городе он никогда не бывал, во всей ладной его фигуре, в твердой походке...» Узнаешь?.. «и в спокойном взгляде его было что-то невозмутимое, надежное, озорное...» Скажи? Он появился как налетчик...

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Отдай газету. (Пытается отобрать у него газету.)

БОРИС (забирается сначала на стул, потом на стол – так, чтобы она не могла дотянуться до газеты). Слушай дальше. «На середине моста молодой человек снял с плеч котомку, остановился и долго смотрел вперед, туда, где, сбрасывая с себя серый осенний туман, медленно просыпался незнакомый ему город. Это было сорок лет назад...»

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Слезь со стола, разбойник.

БОРИС (спрыгнул со стола, уселся в кресло, читает с «выражением»). «А сорок лет спустя в просторном выставочном зале отделения союза художников Семен Николаевич с улыбкой признается, что в то далекое утро, на мосту, не обошлось без сомнений. Как сложится его судьба? Как встретит его, коренного таежника, потомка чулимских медвежатников, незнакомый ему мир искусства?..» Вот уже действительно было о чем подумать...

ЗОЯ МИХАЙЛОВНА. Хватит.

Она выхватила у него газету, но клочок текста остался у него в руках.

Тебе лишь бы позубоскалить. Ничего святого. Правду отец говорит: осуждать других – больше ты ни на что не способен.

БОРИС. Mamочка, в нормальной семье хватит и одного великого человека. Вполне достаточно... (Читает по газетному клочку.) «...убежденный сторонник здоровой реалистической традиции. Жизнь и искусство – эти два понятия для него нерасторжимы. Искренность, бескомпромиссность, отзывчивость этого человека известны не только его друзьям...» Так... Сообщается, что он депутат, «...оптимизм». Дальше: «Певец...»

Звонок. Зоя Михайловна открывает. Появляется Смагин. Это крупный, бодрый, хорошо одетый паренё, даже изысканный. В руках у него газета.

А вот и ученик пожаловал.

СМАГИН. Привет.

БОРИС. Здравствуй, здравствуй, ученичок.

СМАГИН (размахивая газетой, Борису). Да, статья, надо признаться, глуповатая. (Обращается к Зое Михайловне.) Или ничего?.. Кто писал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.